Митрополит Иларион: Теология – это научное обоснование религиозного мировоззрения

25 марта 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы научного редактора телеканалов «Россия-2» и «Наука 2.0» Ивана Семенова.

И. Семенов: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Актуальные проблемы в России и в мире комментирует председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Иван! Здравствуйте, дорогие телезрители!

И. Семенов: В российской науке ожидается интересное событие. Впервые в истории современной России готовится к защите в соответствии с государственным разработанным стандартом диссертация по предмету теология. Ее будет защищать протоиерей Павел Ходзинский. Тема диссертации: «Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского».

Священник, как я понимаю, претендует на ученую степень кандидата философских наук. В переводе с греческого, теология – это богословие. Церковь только трех святых называет богословами: Иоанна Богослова, Григория Богослова и Симеона Нового Богослова. А теперь получается, что возникает государственный стандарт аттестации по богословию? Что это значит?

Митрополит Иларион: У нас уже создана специальность «теология», которая существует много лет в реестре научных специальностей. Поэтому сам вопрос о том, является ли теология наукой, уже не обсуждается. Он продолжает обсуждаться, но это уже обсуждение постфактум, ибо решение принято. Есть, конечно, люди, которые до сих пор выступают с идеей о том, что теология – это не наука. Как правило, такие голоса раздаются из естественнонаучного лагеря. Но ведь с тем же успехом можно говорить, что и философия – не наука.

И. Семенов: Гуманитарная наука.

Митрополит Иларион: Теология – тоже гуманитарная наука. Теология – это научное обоснование религиозного мировоззрения, которое существует в разных формах и вариантах, в

разных странах, на разных языках, в различных культурных традициях. Теологи – это те люди, которые, как правило, рассматривают ту или иную религиозную традицию изнутри, изучают ее и объясняют. В отличие от теологов, религиовед, как правило, рассматривает религиозную традицию извне, обращая внимание не столько на внутренние процессы, важные для этой религиозной традиции, сколько на сопутствующие ей различные внешние факторы. Например, религиоведы изучают ситуацию христианства и ислама в Российской Федерации, различные процессы, происходящие в церковных общинах и подобного рода вопросы. А теологи занимаются вопросами, которые относятся к функционированию религиозной традиции: во что люди верят, всегда ли они так верили, какие были альтернативные мнения, что такое ортодоксия и что такое ересь и т.д. и т.п.

И. Семенов: Конфессиональные учебные заведения – духовные академии никогда не прекращали присвоение ученых степеней по богословию. Зачем нужно, чтобы это было еще и в рамках государственного стандарта?

Митрополит Иларион: Потому что до настоящего времени те ученые степени, которые присваивались нашими учебными заведениями, не признавались Российским государством. Теперь появляется такая возможность, причем сразу в двух вариантах: наши духовные учебные заведения получают государственную аккредитацию, дипломы, которые будут выдаваться этими учебными заведениями, будут признаваться государством, и параллельно происходит процесс выстраивания теологии как науки в светском образовательном пространстве. Это, прежде всего, теологические факультеты светских университетов, где теология будет развиваться по иным законам, чем в духовном учебном заведении.

Но в итоге мы должны прийти к тому, что и те и другие дипломы и ученые степени будут признаваться государством, и стандарты, по которым будут создаваться диссертации, будут одинаковыми для тех и для других структур. То есть сейчас все наши стандарты, по которым присуждаются в духовных учебных заведениях ученые степени, мы подстраиваем под государственные стандарты: у нас такие же диссертационные советы, такие же строгие требования, столь же формально проводятся защиты. Раньше этого не было. Мы считаем, что наша теологическая наука должна быть на том же уровне, на каком существуют все другие гуманитарные науки в нашей стране.

И. Семенов: Владыка, тем не менее ученая степень, на которую претендует отец Павел Ходзинский, это кандидат философии, а не теологии. Почему так?

Митрополит Иларион: Таким было решение Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки. Думаю, это решение промежуточное и временное. Мы предлагали сразу

присуждать ученые степени по теологии, но нам было сказано, что у нас нет дипломированных и признанных теологов, которые могли бы присуждать степени по теологии, то есть в нашем диссертационном совете заседают люди, у которых признанными являются только степени по философским или историческим наукам.

Например, у меня есть ученая степень кандидата богословия Московской духовной академии, а также степень доктора философии по богословию Оксфордского университета. У меня есть так называемая хабилитация – это то, что дают в Германии или в Швейцарии, своего рода второй докторат или профессорская степень. Совокупность всего этого дала возможность Высшей аттестационной комиссии признать мой оксфордский диплом эквивалентным нашей кандидатской степени, а фрибургский, где я защищал хабилитацию, – нашей степени доктора, но философских наук, ибо степени доктора теологии у нас пока нет.

И. Семенов: Владыка, этот государственный стандарт теологии касается только православной теологии или могут, например, католики защищаться по этому стандарту, представители других религий – ислама, буддизма?

Митрополит Иларион: Могут и католики, и представители других религиозных традиций, в том числе ислама, иудаизма, буддизма. Наш диссертационный совет – первый, но не последний. Будут создаваться другие диссоветы, в том числе по исламской теологии.

Конечно, здесь с самого начала перед нами встал вопрос: как нам создавать диссоветы – по конфессиональному или межконфессиональному принципу? И все конфессии согласились, что будет странно, если, допустим, в одном и том же диссовете будут заседать священнослужители, раввины, имамы, а при этом будет обсуждаться, допустим, такая тема, как у отца Павла Ходзинского – творчество святителя Филарета Московского на фоне русского богословия XVIII века. Но над всеми этими диссоветами есть экспертный совет, который с самого начала имеет межконфессиональную основу. Там есть представители и Православия, и ислама, и иудаизма, а также представители внеконфессиональной теологии.

И. Семенов: Священный Синод Русской Православной Церкви включил в календарь праздников, в святцы, имена 16 святых, подвизавшихся в западных странах. В их число вошел святитель Патрикий, просветитель Ирландии, больше известный в народе как святой Патрик. Получается, что просветитель Ирландии является православным святым? Почему мы раньше про это не говорили?

Митрополит Иларион: Все эти святые включены в календарь нашей Церкви по просьбе верующих наших епархий из Западной Европы, в частности, из Франции, Ирландии,

Великобритании, где они давно почитаются как местночтимые святые: устраиваются паломничества к месту, где покоятся их мощи, пишут их иконы. Просьба о канонизации была рассмотрена специально созданной комиссией по изучению житий. И было принято решение о включении 16 святых в месяцеслов, то есть календарь Русской Православной Церкви. Но этот процесс не закончен, он только начинается, ибо есть и другие западные святые, которые уже стоят на очереди и которые будут, я надеюсь, во благовремении включены в календарь нашей Церкви.

И. Семенов: Есть какой-то существенный критерий, как можно западного святого, который у нас не почитался, включить в наши святцы?

Митрополит Иларион: Основной критерий – вера в святость праведника, большое почитание его народом. Если есть почитание – это уже важный критерий для включения в святцы. Есть и дополнительный критерий: святой должен жить до церковного разделения 1054 года. Потому что все, что происходит после, это уже раздельная история Православной Церкви и Католической Церкви. Еще одно условие – чтобы этот человек не был вовлечен, например, в борьбу против Православия, как иной раз случалось с некоторыми западными религиозными деятелями. То есть существует некая совокупность критериев, по которым тот или иной человек может быть внесен в календарь Русской Православной Церкви, но главным условием является то, что он уже фактически почитается в той или иной местности.

И. Семенов: Ирландия преимущественно католическая страна. И это их главнейший святой, наиболее почитаемый в стране. Можно ли считать, что это определенный шаг к какому-то сближению с католиками?

Митрополит Иларион: Я бы не стал это интерпретировать как шаг к сближению с католиками. Я бы это интерпретировал как шаг сближения с местной церковной реальностью.

Помню, как открывался наш приход в Дублине. Первую Литургию я там совершил в 2003 году, в Великую субботу. Богослужения совершались и сейчас совершаются в бывшем англиканском храме, который, будучи выкуплен, теперь стал храмом Русской Православной Церкви.

Конечно, в Ирландии святой Патрик почитался с самого начала. Его знают наши прихожане, его житие изучают в школах. И мы не увидели никаких препятствий для того, чтобы он был включен в календарь нашей Церкви.

Из 16 святых, которых мы включили в календарь, если я не ошибаюсь, 11 – это французские святые. Это Герман Парижский, Герман Осерский и целый ряд других почитаемых во Франции

святых.

И. Семенов: Подписан договор о том, что Венгрия на государственном уровне выделяет 2,4 миллиарда форинтов (это чуть меньше 8 миллионов евро) для восстановления трех русских храмов и строительства одного нового храма в Венгрии. Скажите, действительно столько прихожан Русской Православной Церкви в Венгрии, что нужно строить новый храм для них?

Митрополит Иларион: В Венгрии немало прихожан Русской Православной Церкви. Это не только этнические русские, но и этнические венгры. Наш главный кафедральный собор в Будапеште был построен еще в XVIII веке. Во время войны в результате взрыва бомбы был уничтожен один из шпилей собора. В 2003 году я был назначен епископом в Будапешт, и когда ехал на машине из Вены, то, въезжая на мост через Дунай, увидел этот собор и сразу обратил внимание на то, что там только одна башня. «Почему одна?» – спросил я, и мне объяснили. И тогда я подумал, что наша задача – восстановить вторую башню.

Мне удалось восстановить основы для этой башни, то есть ее каменную часть, оставалось только установить металлический шпиль. Потом я уехал в Москву. И владыка Тихон, который в настоящее время управляет этой епархией, договорился с венгерскими властями о том, что будут выделены средства на завершение этой работы. Считаю, это очень важно, потому что будет восстановлен исторический облик нашего кафедрального собора.

Среди четырех храмов, на которые выделяются деньги, есть еще и русский православный приход в Хевизе. Хевиз – это курорт, куда многие русские люди ездят лечиться на водах. И там храма нет вообще, церковь будет создаваться с нуля. Очень важно, что венгерское государство берет на себя финансовые расходы.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» ***vera.vesti.ru.***

Вопрос: Можно ли православным христианам смотреть телевизор? В грех это вменяется или нет?

Митрополит Иларион: Если я веду передачу на телевидении, значит, исхожу из того, что телевизор смотреть можно. Сам по себе телевизор – это одно из средств информации в руках человека, так же как и книга, компьютер. Вы можете взять в руки книгу религиозного характера, можете взять книгу философского содержания или художественное произведение. А если вдруг захотите прочесть книгу неприличного содержания – кто будет в этом виноват: вы или книга?

Думаю, виноваты будете вы, ибо сделали неправильный выбор. То же самое и с телевизором. Вы можете смотреть по телевизору новостные программы, программы, связанные с культурой, с историей, познавательные программы. Сейчас есть каналы, специальное ориентированные на того или иного зрителя – телеканал «Культура», новостной канал «Россия 24», церковные каналы «Спас» и «Союз» и так далее. То есть вы в принципе можете смотреть по телевизору все, что хотите. Но если вы будете смотреть только развлекательные программы или, простите, порнографию, тогда, конечно, это будет грехом. Исходя из всего этого и следует самим ответить на вопрос: греховно ли смотреть телевизор или нет.

Вопрос: Что делать с грехом, который мучает с младенчества? Посоветуйте что-нибудь.

Митрополит Иларион: Святость – это тот идеал, который нам дан в лице Иисуса Христа. Этого идеала достигали немногие люди. Их имена включены в наш церковный календарь, их лики мы видим в иконостасах наших церквей, на фресках, на стенах храмов. Жития этих людей мы читаем и стараемся им подражать. Но каждый из нас может им подражать только в свою меру.

Освобождение от греха – процесс, который происходит постепенно. И иногда на это не хватает ни 49 лет, ни 50, ни всей земной жизни, потому что бороться с грехом приходится постоянно. Апостол Павел, один из двух первоверховных апостолов Церкви, говорит: «Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим. 7.18-23). И от этого действия закона греха не избавлен ни один человек.

У Церкви есть способы борьбы с грехом, точно так же, как у медицины есть способы врачевания различных болезней. И главный такой способ – исповедь. Человек приходит на исповедь, называет священнику свои грехи, священник ставит диагноз, затем они вместе молятся Богу, и Господь прощает грехи, которые человек исповедал. Но это вовсе не означает, что человек раз и навсегда избавился от грехов, в которых только что покаялся. Ведь лечение не всегда сразу дает результат. Зачастую проходит много лет, прежде чем человек вылечивается от той или иной болезни. А иногда болезнь до конца не отступает и может длиться годами, и во избежание обострения остается лишь поддерживать человека в определенном состоянии.

В духовной жизни нужен постоянный самоконтроль. И Церковь не знает других средств терапии, кроме исповеди, причащения Святых Христовых Таин. Также нужно больше читать Евангелие,

жития святых. И, конечно, обращаться к Богу с молитвой, потому что своими силами мы не сможем избавиться от грехов. Нужна благодатная сила Божия, которая посылается нам свыше, и только благодаря ей мы можем постепенно перебороть в себе те или иные грехи.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48620/